

ТЕАТР НАРОДНОГО ТАНЦА

Хореографы издавна стремились вводить элементы народных плясок в спектакли классического балета. В России существовали представления дивертисментного характера, когда основой сюжета становился какой-либо народный обряд — свадьба, народное гулянье, — состоящий из живописной сюиты национальных плясок.

Но все это были лишь отдельные попытки, которые не могли запечатлеть и отразить всю полноту и многообразие народного танцевального искусства.

После Октябрьской революции деятели балетного театра с особым вниманием стали изучать творчество народов Советского Союза. В каждой республике стали систематически проводиться смотры национального искусства. На этих массовых праздниках песни и танца выявилось такое богатство изумительных танцевальных форм и красок, что возникла необходимость собрать воедино, изучить и зафиксировать все эти создания народных талантов. Именно в советскую эпоху родился новый, небывалый в истории вид балетного театра — ансамбли народного танца.

Первым таким ансамблем явился Государственный ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева, возникший в 1937 году после Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности. И важнейшая заслуга ансамбля — создание ярких образов наших современников.

Одна из последних работ ансамбля называется «Дорога к танцу». Она начинается с простых упражнений у балетного станка. Они переходят в упражнения на русскую тему, а из тех в свою очередь постепенно вырастает целая танцевальная сцена «Колхозная улица».

Игорь Моисеев и его танцоры раскрывают перед зрителем свою лабораторию, на его глазах как бы проходят шаг за шагом свой каждодневный путь, свою дорогу к танцу. Этот своеобразный маленький спектакль лучше лекций, статей и книг наглядно и живо рассказывает об огромной танцевальной культуре ансамбля, о целой эстетической и хореографической системе, созданной Игорем Моисеевым. Четкость упражнений у палки, строгость танцевально-тренажа обнаруживают всю серьезность, всю «основатель-

ность» технологической подготовки актеров ансамбля. Танец начинается с железной дисциплины, с беспощадной, жестокой хореографической «муштры», с последовательной и скрупулезной «выучки». В основе этой выучки — технологическая система классического балета. Но постепенно абстрактные танцевальные упражнения обретают ясную национальную окраску — это уже новый цикл упражнений, помогающих актерам постигнуть и освоить национальный характер движений. Математическая точность, танцевальная «алгебра» лежат в основе танцевальной гармонии, пленяющей глаз зрителя.

Упражнения постепенно усложняются, развиваются, причудливо сочетаются одно с другим, и вот перед нами уже танец, народный танец, не потерявший своей выразительности, непосредственности, самобытности, но аранжированный сложно, мастерски и вдохновенно.

И не просто танец, а целая хореографическая сцена, имеющая свой сюжет, тему, сцену, в которой действуют разные люди, разные характеры. Неумимые, искусные танцоры на наших глазах становятся замечательными актерами, способными передать самую душу национального танца, его особые ритмы, краски, темперамент. И тут мы начинаем понимать, для чего были

нужны эти танцевальные «предварения», во имя какой цели с таким неистовым упорством «штурмовались» трудности, бродили технические барьеры. Танец ансамбля Игоря Моисеева — это труд и радость познания души народа, его жизни.

Моисеев и его актеры ведут танцевальный рассказ о характере народа, о его жизни и образе занятий. Сидя на концерте ансамбля, можно вообразить, что ты совершаешь сказочно стремительное путешествие по всему свету, что тебя кружат танцевальные вихри разных стран и народов, мчит яркая волшебная карусель народных празднеств, хороводов и игр.

Игорь Моисеев, схватывая стигию народного танца, развивает ее силой могучего творческого воображения и создает целые хореографические поэмы на основе простых танцевальных мелодий. К примеру, «Сицилианская тарантелла». На основе простых, незамысловатых, пожалуй, даже однообразных движений тарантеллы балетмейстер создает богатую и сложную композицию, рисует образ веселого карнавального празднества, стремительного, неудержимого танцевального шествия, атмосферу радости, лукавства, наивных карнавальных преображений.

Замечательную театрализацию испанского танца представляет собой «Арагонская

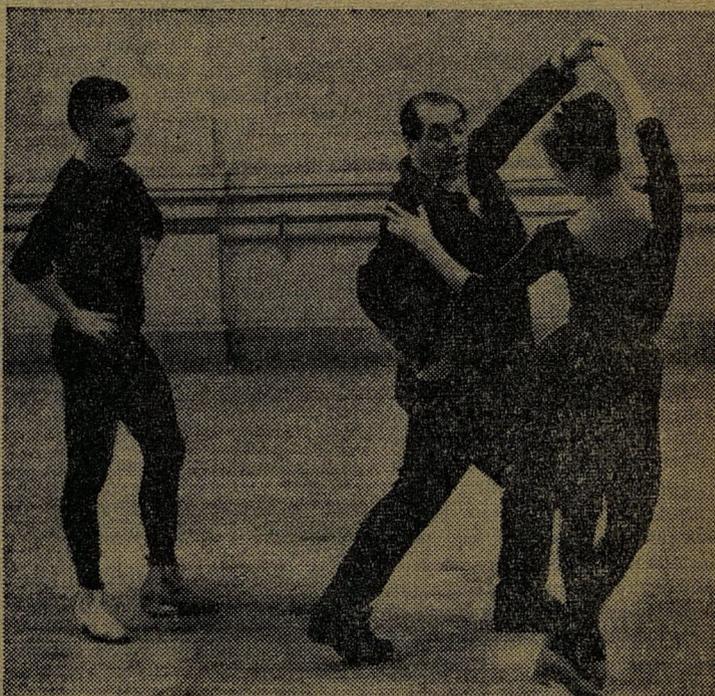
хота» с бесконечным разнообразием и ослепительной неожиданностью композиционных приемов и построений.

Я уже писал однажды, что ансамбль Игоря Моисеева представляется мне театром народного танца, ибо в нем создано множество разнообразнейших спектаклей, балетов.

Вот сюита из молдавских народных танцев «Хитрый Мокану» — по сути дела это маленький комедийный балет, имеющий сюжет, действующих лиц, своего простодушного и лукавого героя. Танцевальная фантазия здесь неразрывно соединена с неистовостью чисто комедийных приспособлений и находок, с блестящим режиссерской выдумкой. Или жанровая хореографическая сцена «Воскресенье» — здесь такая точность, конкретность пластической характеристики, передающей и «зерно» образа, и эпоху, и социальное положение героев, что четверым ее участникам может позавидовать любой характерный актер драматического театра.

Среди лучших работ ансамбля — хореографическая картина «Скоморошья игра». Перед нами возникают не просто веселые скоморохи — это сама Русь в ее радости и гневе, с упрямой верой в счастье.

Балетмейстерский талант Игоря Моисеева живет в таланте танцоров ансамбля. Богатство его фантазии обязывает их уметь бесконечно много — помимо виртуозной танцевальной техники, они должны быть акробатами и жонглерами, актерами, умеющими убежденно и заразительно действовать на сцене, создавать острые пластические характеристики. Им приходится даже по ходу действия самим играть на музыкальных инструментах. И все это они действительно умеют. И не только умеют, но отдаются всему этому до конца, вкладывают в танец весь свой темперамент, всю душу. Кажется, что так неистово, так самозабвенно можно танцевать только раз в жизни, а они танцуют так всегда, почти на каждом концерте. Степень их творческого воодушевления кажется еще большей, чем степень их мастерства. В этом секрет того, что концерты ансамбля производят неотразимое эмоциональное впечатление. Ансамбль, тридцатилетие которого отмечается сегодня, обрушивает на зрителей ураганы радости, энергии, энтузиазма. И это всегда вызывает ответные токи любви, признания и благодарности.

Игорь Александрович Моисеев во время репетиции с участниками ансамбля.
Фото Е. Халдея.

Игорь Моисеев, Москва, 1987, 10 стр.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.